DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-34-43

УДК 338.439.02(045)

JEL Q18

Продовольственная проблема в арабских странах в свете вызовов «зеленой» экономики

В.А. Исаев^а, А.О. Филоник^б

^а Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

^б Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0003-1797-3143>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7455-0361>

АННОТАЦИЯ

Проблема продовольственного обеспечения в арабском регионе является постоянно действующим острым фактором. Она практически полностью находится в зависимости от местного климата и определяется дефицитом плодородных земель. Она также весьма жестко интегрирована в общую схему явлений, задающих перспективы выживаемости значительной части населения арабских стран и имеет большое политическое значение для сохранения социального спокойствия практически повсеместно на Арабском Востоке. В настоящее время большие надежды возлагаются на реализацию концепции устойчивого развития и ее дальнейшее воплощение в виде идеи «зеленого» роста, которая в последние годы смогла отвоевать определенные ниши на мировом экономическом пространстве, а ныне постепенно и отдельными элементами внедряется в практику ряда арабских государств, в том числе и более активно в виде сравнительно широких экспериментов в некоторых арабских нефтеэкспортирующих странах.

Ключевые слова: «зеленый» рост; продовольствие; аграрный сектор; «зеленая» экономика; природные ресурсы; вода; социально-экономическое развитие

Для цитирования: Исаев В.А., Филоник А.О. Продовольственная проблема в арабских странах в свете вызовов «зеленой» экономики. *Мир новой экономики*. 2020;14(1):34-43. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-34-43

ORIGINAL PAPER

Food Problem in the Middle East in Light of Challenges of the Green Economy

V.A. Isaev^а, A.O. Filonik^б

^а Lomonosov State University, Moscow, Russia

^б Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

^а <https://orcid.org/0000-0003-1797-3143>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7455-0361>

ABSTRACT

The food problem in the Arab region is the constant irritating factor. It depends almost in a full way on the severe local climate and with characteristic the lack of fertile land. It is also integrated rigidly into the general framework of factors of paramount political importance to keeping social calm practically in every place in the Arab East. Presently, high hopes are put on implementation of the sustainable growth concept which found itself capable to take over some niches in the international field while nowadays is penetrating by some of its elements and in a step by step mode in the form of materialised green growth idea into various practices in some Arab countries, including the Arab oil-exporters where it comes in sight more distinctly in the form of relatively broad experiments

Keywords: green growth; food; agrarian sector; green economy; natural recourses; water; socio-economic development

For citation: Isaev V.A., Filonik A.O. Food problem in the Middle East in light of challenges of the green economy. *Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy*. 2020;14(1):34-43. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-34-43

© Исаев В.А., Филоник А.О., 2020

За последние примерно два десятилетия концепция «зеленой» экономики прочно утвердилась в повестке дня региональной и международной деятельности, став тем своеобразным ядром, вокруг которого сплачиваются самые разнообразные силы. Такое внимание к этой теме не является случайным, поскольку она актуальна для всего мира, но еще большее значение приобретает для развивающихся стран. Среди этих последних отнюдь не исключением являются государства арабского региона, которые в полном объеме сталкиваются с проблемами, характерными для всего развивающегося мира. Но в своем регионе арабские страны ощущают их наиболее остро в силу драматических особенностей, формируемых жесткой окружающей средой и ситуацией политической, экономической и социальной нестабильности, которая провоцируется ожесточенными конфликтами и противоречиями, центром которых арабский регион остается уже не одно десятилетие.

В ПОИСКАХ РЕШЕНИЯ

Подобное положение дел не в равной мере касается государств арабского региона, в котором одни страны доведены до почти полной разрухи, а другие существуют в обстоятельствах, которые могут рассматриваться как относительно благополучные. В масштабах региона такая ситуация создает скрытое напряжение и дополнительно разделяет местные страны, которые и без того довольно четко разделены, как минимум, по показателям энергоресурсной обеспеченности, финансового и инвестиционного потенциала, по качеству земельного фонда, количеству водных ресурсов, состоянию человеческого капитала и др.

Понятно, что среди всего массива арабских стран заметно выделяются нефтеэкспортирующие монархии, расположенные в зоне Персидского залива, которые, опираясь на свое финансовое благополучие, основанное на высоких доходах от вывоза за рубеж нефти и газа, первыми среди всех арабских государств начали движение к освоению высоких технологий ради расширения базы национальной экономики и активизации технической модернизации с целью диверсифицировать свое промышленное производство и повысить устойчивость сельского хозяйства. Предельная мобилизация их воспроизводственных возможностей должна была помочь выяснению реальных пределов движения на этом направлении, а в ряде случаев и получить существенные имиджевые приобретения в глазах мирового сообщества.

Естественно, аравийские монархии остаются в тех же (если не хуже) природно-географических условиях, негативное влияние которых преодолеваются ими более успешно, чем соседями, лишь в силу того, что они используют современные технологические возможности. Но, в целом, успехи их выживания практически полностью определяются наличием в их недрах углеводородных богатств, часть поступлений от продажи которых расходуется на улучшение среды обитания, ослабление неблагоприятного воздействия климата, чрезвычайно сильно ограничивающего производственную активность местного аграрного сектора и особенно его продовольственного сегмента.

Однако жесткие природные условия Аравийского полуострова и сравнительно низкая эффективность капиталовложений в местное сельское хозяйство в ряде случаев приводят страны этого субрегиона к неоправданно высоким затратам и, как следствие, сворачиванию такого рода экспериментов. Например, в 1990-е гг. сбор пшеницы в Саудовской Аравии в два с лишним раза превышал потребности страны, но при этом цена на пшеницу на мировом рынке была значительно ниже себестоимости ее производства в королевстве [1, с. 32]. В Катаре и в настоящее время государство пытается превратить имеющий крайне ограниченный земельный фонд в своего рода сплошной охлаждаемый «парник» и повысить продуктивность местного сельского хозяйства, чтобы иметь «стандартную» структуру экономики, в которой есть место земледелию. Но при этом себестоимость выращенного в таких условиях огурца в пять раз превышает его продажную цену на рынке [2, с. 240]. Заметим, что в зоне сравнительно быстро набирающего темпы современного сельского хозяйства Кувейта или ОАЭ от подобных претенциозных проектов отказались.

Эти примеры показывают, каким тяжелым бременем эксперименты подобного рода могли бы ложиться на гораздо более скромные бюджеты менее благополучных арабских стран, когда даже средние и отнюдь не массовые проекты культурного земледелия, с трудом расширяющие эффект масштаба производства, требуют высоких затрат не только на создание, но и на поддержание их функционирования.

В современных условиях аравийские монархии стали больше оберегать свое сельскохозяйственное производство, не отказываясь при этом от рациональных технологий, рассматривая свои сельскохозяйственные угодья как свидетельство умения сохранять урожайность устоявшегося ассортимента культур даже в исключительно неблагоприятных условиях. Иными словами, ныне они отказываются

от улучшения продовольственного снабжения своего населения исключительно собственными силами, но отдают дань новым аграрным технологиям, не превращая их в фетиш на своих ограниченных земельных угодьях, и реализуя свои сравнительные с другими арабскими странами преимущества не в аграрной сфере, а на мировом рынке углеводов.

Такая политика позволила им не только широко импортировать продукты питания, но и приобретать или арендовать сельскохозяйственные земли в третьих странах, более пригодных, со всех точек зрения, для производства сельскохозяйственной продукции по менее затратным схемам. Для этого они весьма широко инвестируют в проекты сельскохозяйственного развития в различных странах мира при условии, что полученная в результате их капиталовложений продукция пойдет в страны Залива.

Тем не менее хотя подобные действия аравийских монархий уменьшают в целом давление на сельскохозяйственные земли всех арабских стран, острота продовольственной ситуации в арабском регионе только нарастает под влиянием ухудшающейся экологии, вступающей в противоречие с демографическим ростом и расширением вследствие этого фактора антропогенного воздействия на окружающую среду. К настоящему времени население арабских стран достигло весьма значительной величины, что делает все более критичным их давление на земельные и водные ресурсы.

Достаточно отметить, что, по сравнению с 2017 г., население арабских стран к 2030 г. увеличится с примерно с 440 млн до 485 млн а к 2050 г. — до 624 млн чел., что вписывается в общую тенденцию ускоренного роста населения нашей планеты, в соответствии с которой к 2050 г. общая численность людей на земле достигнет 9,1 млрд чел.¹

ТРЕВОЖНАЯ ДИХОТОМИЯ

Следует также заметить, что территория, на которой расположена основная масса арабских стран, является одной из самых засушливых в мире. Общая арабская территория (немногим более 12 млн кв. км) занимает менее 10% мировой суши, но при этом на нее приходится лишь 0,9% мирового объема выпадающих осадков, а около 86% территории арабского региона занимают пустыни и полупустыни (в Египте они охватывают 96% территории страны, в Ливии — 98%, в Алжире — 96%, в Саудовской

Аравии — 90%, в Иордании — 80% и т.д.), в которых преобладает тропический климат со средним количеством осадков менее 60 мм в год, что, естественно, затрудняет ведение высокопродуктивного сельскохозяйственного производства. Лишь в отдельных частях арабского региона — на юге Судана, на сравнительно узкой полосе вдоль Средиземного моря и Атлантического океана, выпадает более 250 мм осадков в год².

Тяжелые климатические условия усугубляются дефицитом водных ресурсов, представленных пресной водой рек, озер, водохранилищ, подземных водоносных горизонтов, а также почвенной влагой. Понятно, что объемы пресной воды, возобновляющиеся за счет осадков, в каждом случае конкретной арабской страны определяются ее географическим положением и, соответственно, климатом местности.

Несмотря на сложную в целом ситуацию с обеспечением населения и потребностей сельского хозяйства пресной водой, в арабском регионе остаются крайне высокими потери питьевой воды от утечек и испарения, которые оцениваются почти в 42 куб. км, что составляет 17% мировых потерь. Причем для некоторых арабских стран эти потери превышают наличествующие ресурсы: в Кувейте — почти в 6 раз, в ОАЭ — в 2 раза, в Саудовской Аравии — на 15%, что свидетельствует о фактическом отсутствии стабильности в использовании и сбережении питьевой воды на всех этапах сбытовой цепочки³.

Все это приводит к тому, что объемы пресной воды, приходящиеся на душу населения в арабских странах неуклонно уменьшаются: если в 1960 г. они составляли 3,3 тыс. куб. м на человека, то в 1990 г. — 1,3 тыс. куб. м, а в 2015 г. — лишь 0,8 тыс. куб. м (средний мировой показатель — 7,5 тыс. куб. м). Прогноз на 2025 г. еще более неутешителен: всего 0,7 тыс. куб. м (по международным стандартам показатель водообеспеченности менее 1 тыс. куб. м на человека в год характеризуется как водный стресс) [3, с. 15].

Таким образом, исключительно засушливый климат и критическая нехватка физических объемов воды практически накрыли в той или иной степени весь Арабский Восток и создают крайне тревожную дихотомию, угрожающую жизнеспособности каждой его страны.

Отсюда постепенно складывается ситуация, при которой нарастающий в арабском регионе дефицит

¹ DESA World Population Prospects. The 2017 Revised, N-Y 2017. Tables S 1, 2.

² Arab Environment in Ten Years. 2017 Report of AFED. Ch. 4.

³ FAO UN. Near East and North Africa. Regional Overview of Food Insecurity 2016. Cairo 2017.

пресной воды становится здесь серьезным ограничителем экономического роста. Он может превратиться уже в обозримом будущем в крайне тяжелую проблему для арабских стран, поскольку для многих из них это может означать замедление социально-экономического развития в наиболее ответственный момент истории, когда они рассчитывают совершить рывок вперед, чтобы плотнее встроиться в мировую экономику на равноправных началах. Подобное развитие событий, связанное с ограниченными ресурсами пресной воды, более чем вероятно, так как арабский регион в настоящее время уже не обладает стратегическими запасами пресной воды, способными создать поле для маневра ресурсами.

Поэтому проблема питьевой воды на Арабском Востоке достаточно быстро интернационализируется, превращаясь, тем самым, в серьезный международный фактор мировой политики в регионе и фактор противоречий арабских государств с соседними странами и между собой. По мере того, как усиливается предвидение кризиса в арабском регионе в водоснабжении, проблема пресной воды начинает звучать все более громко, вовлекая в свое русло не только специалистов и экспертов, но и политиков.

Эта проблема действительно обретает характер самого слабого звена в региональных отношениях. Латентно она давно присутствует в виде противоречий, например, в ближневосточном конфликте между Израилем и его арабскими соседями, в «треугольнике Турция–Ирак–Сирия», или из-за разногласий по поводу распределения вод реки Нил.

Следует отметить, что в наиболее полном виде проблема физической нехватки объемов ресурсов питьевой воды наблюдается в нефтедобывающих монархиях Персидского залива. Они стараются покрыть абсолютную ее нехватку с помощью программ внедрения самых последних технологических разработок, сокращающих собственно потребление этого ресурса или, в качестве встречной меры, повышающих отдачу сельскохозяйственных земель за счет придания местным почвам нового качества. Но опыт этой группы арабских стран мало подходит для подавляющего большинства других государств региона, поскольку аравийские монархии используют для этих целей внушительную часть средств, накопленных ими за годы высоких цен на нефть.

Именно благодаря этим последним, арабские монархии Персидского залива достаточно широко развивают использование воды, полученной в результате опреснения. Во многом за их счет арабский регион в настоящее время стал мировым лидером по

производству опресненной воды. Но в то же время на настоящий момент всего лишь 1,8% всей потребляемой в арабских странах воды является опресненной, а к 2025 г. ожидается увеличение этого показателя до 8,5%. Общая мощность опреснительных установок в регионе составляет около 24 млн куб. м воды в сутки, причем 81% мощностей сосредоточен в государствах Персидского залива, 8,3% — в Алжире, 4% — в Ливии, 1,8% — в Египте⁴.

Первая установка для опреснения морской воды была построена в Кувейте еще в 1951 г., а в настоящее время в этой стране около 45% используемой воды получают за счет опреснения. Примерно таков удельный вес опресненной воды в водопотреблении Катара, в Алжире, ОАЭ и Омане — этот показатель равняется 6–8%, в Саудовской Аравии — более 4, в Ливии и Тунисе — около 1% (http://www.fao.org/nr/water/aquastat/countries_regions/). В Саудовской Аравии, производящей более 1 млрд куб. м опресненной воды в год, было построено свыше 4 тыс. км водопроводов, по которым пресная вода поступает с опреснительных установок, расположенных на побережье, в города, находящиеся в глубине саудовской территории, в том числе в Эр-Рияд. Опресненная вода, которую иногда смешивают с солоноватой водой артезианских скважин, служит основным источником водоснабжения жителей городов не только Саудовской Аравии, но и других монархий Аравийского полуострова, в которых, как известно, нет ни одной постоянно текущей реки.

Другие арабские страны не могут себе позволить траты на опреснение морской воды, которое является весьма дорогостоящим процессом. Например, капиталовложения в планируемое расширение мощностей по опреснению воды в арабском регионе до 86 млн куб. м в сутки к 2025 г. оцениваются в 38 млрд долл. И это при том, что, благодаря развитию и совершенствованию соответствующих технологий, стоимость опреснения 1 куб. м в 1950-е гг., составлявшая 9 долл., снизилась до 0,8–1 долл. в начале 2000-х гг.⁵ Тем не менее стоимость опреснения по-прежнему остается слишком высокой, например, для Египта с его более чем 90-миллионным населением, или для разоренных войнами и внутренними вооруженными конфликтами Сирии, Ирака, Ливии, Сомали или Йемена.

Поэтому эти и некоторые другие арабские страны, которые не могут маневрировать своими финансо-

⁴ Water Governance in the Arab Region. UNDP Regional Bureau for Arab States, 2013.

⁵ Water Governance in the Arab Region. UNDP Regional Bureau for Arab States, 2013.

выми ресурсами в рамках создания разветвленной водной инфраструктуры, вынуждены ограничиваться относительно малозатратными проектами, предполагающими постепенное улучшение систем орошения и максимально упрощенные схемы перераспределения воды. В этих случаях весь расчет строится на том, чтобы, экономя на затратах, концентрировать финансовые средства для последующего их обращения на нужды крупного строительства крайне важных для той или иной страны долгосрочных объектов водного хозяйства. Общая обстановка в этих странах такова, что социальный аспект водной проблемы выдвигается на первый план, а внимание сосредоточивается не столько на современных технологиях, сколько на поддержании сельских хозяйственных ячеек проверенными временем способами, далеки от новейших ноу-хау, как малодоступными для основной массы сельских товаропроизводителей.

ТРУДНОЕ МАНЕВРИРОВАНИЕ

В результате вышеназванных и иных причин характерным для арабского региона является по сей день отставание продовольственного сектора от потребностей рынка. Образующийся в результате этого хронический лаг компенсируется крупными поставками из-за рубежа зерновых и других продовольственных культур. При этом расходуются все более значительные финансовые средства на пополнение стратегических запасов и текущие нужды населения. Так, дефицит продовольствия по арабским странам в 1990 г. равнялся 14 млрд долл., тогда как в 1975 г. он составлял только 7,5 млрд [4, с. 221]. Та же тенденция сохранялась и в последующие годы. Например, дефицит продовольствия, который покрывался арабскими странами за счет импорта, составлявший в 2010 г. 51,5 млрд долл., в 2017 г. возрос 60,5 млрд^{6,7}.

Не случайно арабские страны констатируют неспособность их сельского хозяйства покрывать потребности местных рынков продовольствия для ликви-

дации или хотя бы уменьшения дефицита основных продуктов питания в обозримом будущем, тем более, что их страновая статистика регистрирует падение самообеспеченности по ряду продовольственных товаров, но главным образом — по зерновым, рису, сахару и мясо-молочной продукции.

В целом же каждая арабская страна в той или иной форме испытывает в настоящее время осязаемое давление различного рода продовольственных дефицитов и переживает кризисные ситуации в отдельных секторах и отраслях сельского хозяйства. А в острых комбинациях имеет прямые потери физических активов разного профиля, сталкивается с бегством капиталов и перемещением материальных ценностей, утрата которых резко осложняет регулярное воспроизводство факторов роста в экономике вообще и в сельском хозяйстве, в частности.

Особенно по совокупности причин страдают от этих процессов аграрные анклавы, а внутри них — продовольственный сектор. Трудно пережив финансовый кризис 2008 г., этот последний, как и вся система хозяйствования арабской деревни, в последнее десятилетие имеет все меньше шансов на поступательное развитие и, соответственно, по подавляющему большинству индикаторов отстает от повестки, выстроенной международными институтами в сфере «зеленой» экономики.

Новый поворот в развитии арабской деревни в русле сложных и дорогостоящих инноваций, как того требует развитие «зеленой» экономики, едва ли может рассматриваться в качестве естественным образом выросшего в недрах арабского сельского организма явления. Поэтому весь процесс трансформации сельского хозяйства арабских стран в русле требований, предъявляемых «зеленой» экономикой, будет, скорее всего, протекать в обстановке серьезных трудностей и умножения сложно разрешимых проблем, преодоление которых станет дополнительным «узким местом» в силу сохраняющихся глубинных противоречий и постоянно накапливающихся дефицитов, которые и ныне характерны для арабской сельской действительности.

В этих условиях, по всей видимости, будут сохраняться серьезные причины для внутренней несбалансированности социально-экономического развития в арабском регионе. Их корни кроются в разнице темпов урбанизации и, в общем, самом по большому счету, стагнирующем местном сельском хозяйстве, которому грозят новые потрясения, особенно на фоне неплохих успехов сельского развития в аравийских монархиях, которым, по ряду результатов, дорога

⁶ Подсчитано по: Department of Economic and Social Affairs. Statistical Division. 2012. International Trade Statistics Yearbook. Volume I. Trade by Countries. UN. N-Y, 2012; Department of Economic and Social Affairs. Statistical Division. 2017. International Trade Statistics Yearbook. Volume I. Trade by Countries. UN. N-Y, 2019.

⁷ Эти данные на самом деле заметно выше, так как в подсчетах за 2010 г. отсутствуют сведения по Ираку, Судану и Сомали, а за 2017 г. — по Сирии, Ливии, Йемену, Сомали, Ираку, Судану и Ю. Судану из-за вооруженных действий на территории этих стран.

в «зеленую» экономику дается легче, чем остальным арабским государствам. Такое предположение весьма вероятно, поскольку в ресурсодефицитных районах арабского пространства постоянно существует довольно зыбкое равновесие между доходами и расходами населения (в том числе и деревенского), хронический разрыв между инвестициями и сбережениями, угроза для бедных опуститься еще ниже по социальной лестнице в результате сжатия возможностей государства субсидировать производство продовольствия и отмены дотаций при распределении последнего.

Таким образом, перечень актуальных задач для если не решения, то хотя бы смягчения остроты продовольственной проблемы в арабском регионе, достаточно широк, но в целом остается вот уже несколько десятилетий неизменным и традиционным, а по отношению к инновационным технологиям, с которыми связывается «зеленый» рост, он может показаться даже умеренным. Подходы, которые намечаются арабскими странами для развития аграрного сектора, пока еще только опосредованно включают качественно новые решения, принципиально отличные от нынешних технологий, способные действительно совершить переворот в арабском сельском хозяйстве, которое в настоящее время выглядит по ряду позиций еще более отсталым на фоне подвижек, реализуемых во внешнем мире. Арабские государства, безусловно, не оставляют без внимания тему развития «зеленой» экономики, которая может придать дополнительные импульсы их сельскому хозяйству.

АРАБСКАЯ ПОВЕСТКА

Об этом свидетельствуют общеарабские инициативы, начало которым было положено еще в прошлом веке. Именно тогда в рамках Лиги Арабских государств (ЛАГ) были подготовлены некоторые документы, которые предусматривали проекты, призванные содействовать развитию сельского хозяйства и аграрных преобразований в арабском регионе на межарабской основе. Такой подход был закреплен созданием межарабского научно-исследовательского учреждения в виде Арабского центра изучения аридных зон и засушливых территорий, который действительно внес заметный вклад в исследование многих параметров и особенностей природы арабского региона и динамики сельскохозяйственного развития ряда арабских государств. Особенно это касалось степной зоны Аль-Хамад, расположенной на стыке нескольких арабских стран, которая отличается высокой подвижностью

и неустойчивостью своих компонентов, одновременно формируя исключительно своеобразный природный анклав, могущий иметь при правильной эксплуатации серьезное хозяйственное значение в качестве центра животноводства и поставщика фуражных культур.

Перечень мер, принятых с той поры, весьма велик и затрагивает самые различные проблемы развития сельскохозяйственного производства арабских стран. Тем не менее приходится констатировать, их эффект оказался ограниченным из-за того, что государства-участники предпочитали действовать обособленно друг от друга, уделяя основное внимание своим национальным программам озеленения, орошения, борьбы с опустыниванием и т.п.

Однако организационная деятельность в данном направлении ЛАГ и созданных ею специализированных организаций была продолжена. Одним из наиболее значимых примеров этой деятельности может служить саммит, который состоялся в 2005 г. в Алжире, принявший Арабскую стратегию устойчивого сельскохозяйственного развития. В 2009 г. в Кувейте Арабский экономический форум принял декларацию о выработке Чрезвычайной программы продовольственной безопасности в качестве стратегии улучшения условий жизни арабского населения. При этом на Совет министров по делам водных ресурсов арабских стран была возложена задача разработки общей стратегии водной безопасности региона, тесно связанной с необходимостью достичь стабильности его развития. В том же 2009 г. король Саудовской Аравии заявил, что его страна выделит средства, необходимые для осуществления намеченного к реализации в Судане Арабского проекта продовольственной безопасности стоимостью 45 млрд долл. Этот проект был призван закрыть брешь в общеарабском продовольственном балансе путем удвоения в Судане площадей под богарное земледелие до 3,2 млн га [5, с. 347]. Следует заметить, что проект так и не был реализован из-за начавшихся в Судане вооруженных столкновений, которые в итоге привели страну к распаду на два государства.

Намечались и другие национальные проекты развития арабского аграрного сектора: например, Египет в 2015 г. разработал проект, известный как Reef Initiative, призванный увеличить совокупный обрабатываемый земельный клин в стране на 20%⁸.

⁸ FAO UN. Near East and North Africa. Regional Overview of Food Insecurity 2016. Cairo 2017.

Страны арабского региона выразили свою приверженность Повестке устойчивого развития 2030, причем некоторые из них (Египет, Иордания, Марокко и Тунис) в своих национальных стратегиях стали ориентироваться на предложенные этой Повесткой цели развития, а другие (Оман, Саудовская Аравия и ОАЭ) указали на свою солидарность с ней.

Следует заметить, что международные документы, касающиеся темы устойчивого развития и «зеленой» экономики, в принципе имеют одинаковую направленность, отличаясь лишь по деталям и охвату процессов преобразования человеческой среды обитания. Повестка 2030 на фоне остальных стратегий развития больше нацелена на завершение международных незаконченных действий в социально-экономической сфере и экологии на основе уважения прав человека, гендерного равенства, промышленных инноваций, честного труда, устойчивости общества и др. Такой универсальный подход может потенциально иметь положительный эффект для мобилизации усилий арабских государств на поддержание главных идей всеобъемлющих планов глубокой трансформации социально-экономических, политических и природоохранных основ мирового бытия.

Но еще до институционализации глобальных инициатив и параллельно с ними в государствах арабского региона в обязательном порядке стали создаваться разного уровня национальные структуры, на которые возлагается ответственность за защиту окружающей среды. Конкретные природоохранные позиции ныне включены в государственные планы социально-экономического развития, особенно те, что предполагают введение в оборот новых сельскохозяйственных угодий, сооружение водохранилищ, борьбу с опустыниванием и др.

В этом же ряду стоит и отнесение продовольственной проблемы к разряду стратегических национальных интересов, что является ярким свидетельством того значения, которое придается ей в арабском регионе, как одной из важнейших составляющих национальной безопасности. При бедности заметной части населения многих арабских стран вопрос снабжения потребительского рынка продуктами питания по доступным для этой части местного населения ценам — серьезное политическое условие выживаемости правящих режимов, фактор общественного спокойствия и социального мира. К тому же проблема, возведенная в ранг национальной, имеет больше шансов на пристальное внимание со стороны государства, могущего переориентировать финансовые потоки на устранение «узких мест». Добиться в этом

случае мобилизации экономических ресурсов на ее решение легче, чем для преодоления не имеющих такого статуса других проблем, которыми изобилует арабский регион.

В арабских странах продовольственная проблема — это целый комплекс спаянных воедино проблем, требующих отдельных решений. Лишь последовательное и упорное урегулирование каждой из них может привести к положительному для арабского сообщества результату. Однако, поскольку составляющие центральной проблемы сами по себе также являются сгустками трудностей, приведение их к некоему общему знаменателю — необходимое условие преодоления уже имеющегося кризиса в продовольственном снабжении, способного, в худшем случае, перерасти в кризис военно-политический.

«ЗЕЛЕНОЕ» ПРОТИВ «ЖЕЛТОГО»

Сегодняшняя ситуация, опирающаяся на идею целесообразности и неизбежности превращения концепции «зеленого» роста в осевую, привлекательна тем, что имеет цель сделать общепризнанной необходимостью комплексный подход к бережному и рациональному использованию таких основополагающих ресурсов, как земля и вода. В рамках такого подхода взвешенность принимаемых решений и следование причинно-следственным связям в функционировании разных сегментов экосферы и широкое применение природосохраняющих технологий порождают надежду на создание более жизнеспособных схем взаимодействия человека и природы, способных удерживать среду обитания на приемлемом уровне и обеспечивать в будущем сохранение безопасности ее функционирования.

Но даже в случае создания такого совершенного, но эвентуального, союза на арабском пространстве едва ли проблемы, как минимум, связанные с производством продовольствия на основе облагораживания природной среды смогут быть решены кардинальным образом в обозримой перспективе. Такой вывод представляется правомерным потому, что на сегодня, например, неизвестно, каковы будут со временем параметры «конкуренции» между арабским обществом (в котором сохраняются значительные элементы потребительского отношения к активам естественного происхождения) и самой природой (которая, возможно, в силу непредвиденных ныне причин, может подвергнуться драматическим испытаниям с непредсказуемыми результатами). Во всяком случае, следует принять во внимание опыт «зеленой» революции прошлого века, которая до-

вольно быстро оказалась исчерпанной, хотя и не прошла бесследно, во многом подготовив наработки, которые ныне активно используются для подпитки идеологии устойчивого роста и «зеленой» экономики.

Пока, по всей видимости, нет особых оснований обозначать временные и пространственные ориентиры наступления эры «зеленого» развития и определять точку, по прохождении которой арабское сообщество и его производительные силы смогут обрести статус рационального партнера живой природы, отказавшегося от потребительского подхода к ее богатствам. Именно в этом, как представляется, кроется вызов арабскому консерватизму, который постепенно начинает менять отношение к экономическим рискам, внедряться в венчурные и стартаповые проекты, живее реагировать на концептуальные новшества. Еще больше шансов на то, что арабский капитал со временем и под влиянием демонстрационного эффекта обретет более современную сущность и откликнется на необходимость энергичнее работать с целью преумножения экономических и производственных активов региона именно с помощью инновационных технологий.

При нехватке финансовых ресурсов в подавляющем большинстве стран арабского региона менее ограниченная бюрократическими препонами политика местных деловых сообществ будет в перспективе склоняться к тому, чтобы компенсировать имеющиеся дефициты финансовых средств за счет локальных инновационных технологий. Но, понятно, что переход к «зеленой» экономике в арабском регионе едва ли будет последовательным и поступательным, по крайней мере, в обозримую перспективу. Дело в том, что при таком переходе перед арабскими странами встает серьезная проблема реструктуризации национальных экономик с целью сокращения и оптимизации водоемкого производства в их сельском хозяйстве (выращивание зерновых культур, фруктов и овощей) и промышленности (уменьшение потребления воды в нефтехимическом производстве, металлургии, энергетике), что потребует очень высокого уровня кооперации и координации как в масштабах всего региона, так и отдельных стран. Способны ли арабские страны к проведению такой политики в условиях глубоких политических разногласий между ними и наличия вооруженных столкновений на территории ряда из них — вопрос открытый. Понятно, что установление нормальных отношений между различными арабскими странами займет еще долгие годы. Тем не менее, работа над решением общей для них продовольственной проблемы может способствовать сближению этих стран и увеличению

их взаимопонимания. В этих условиях даже нехватка финансирования для проектов развития совместной инфраструктуры, необходимой для смягчения остроты продовольственной проблемы в арабском регионе, не выглядит нерешаемой, поскольку вполне возможен вариант, при котором средства, расходуемые ими на военные цели, могут быть перенаправлены на решение продовольственной проблемы региона.

Едва ли можно сомневаться, что широкие возможности сотрудничества в этой сфере в арабском регионе весьма велики и их должно хватить на то, чтобы объять сферу общих интересов государств региона, особенно в области смягчения остроты продовольственной проблемы и поддержания каждого потенциального участника общих проектов упорядоченного использования природных ресурсов региона, не зависимо от того, кто таковые предлагает. К тому же, представляется, что и мировое сообщество не останется в стороне от участия в деле, которое способно реально помочь урегулированию ряда политических и военных конфликтов, столь характерных для обширного арабского региона.

Движение к созданию основ «зеленой» экономики в арабских странах зависит от множества факторов, сочетание которых далеко неоднородно даже для тех стран региона, которые обладают примерно одинаковыми параметрами развития и характеристиками экономических структур, что порождает индивидуальность их подходов к решению продовольственной проблемы. Растущий разрыв ныне особенно ощущается между странами региона, пережившими или переживающими в настоящее время разрушительные гражданские войны (Сирия, Йемен, Ливия, Сомали, Ирак, Ливан) и впадшими в состояние почти полной разрухи, и их более удачливыми в этом плане соседями (Египет, Тунис, Алжир), которые без внешнеэкономических потерь пережили период вооруженной борьбы и сохранили свое национальное хозяйство, поддерживая темпы экономического роста на вполне приемлемом среднем уровне.

В отличие от понесших буквально неисчислимые потери арабских стран, подвергшихся нападению исламистских вооруженных формирований, в которых в настоящее время из-за этого проблема строительства «зеленой» экономики вообще снята с повестки дня, небольшая группа государств (прежде всего, аравийских монархий), избежав турбулентности событий, характерной для региона, смогла добиться заметного успеха в начальном освоении некоторых инновационных технологий промышленного и аграрного назначения. Но на сегодня даже в этой

передовой группе стран арабского региона достижения в сфере «зеленой» экономики не выходят, как правило, за рамки экспериментальных проектов, которые, конечно, функционируют, но довольно сложно адаптируются к местным реалиям. Это происходит в силу ряда причин, простирающихся от трудностей освоения технологий и нехватки квалифицированного персонала до проблем эффективного управления и ценообразования.

Неслучайно поэтому «экологическая» практика арабских правительств тесно связана с внедрением «зеленой» психологии в сознание людей. В этом направлении объединились усилия довольно большого числа энтузиастов, которые в составе профсоюзных, молодежных организаций и гражданских сообществ активно используют тактику «мягкой силы», чтобы демонстрацией корректного обращения с окружающей средой убедить молодежь с младых ногтей чувствовать уважение к родной природе. Это не громкие слова, а политика государства, которое несет весьма немалые расходы для достижения цели.

Весьма часто проблемы создания основ «зеленой» экономики в аравийских монархиях дают повод для проведения праздников — «дней природы», проведения широко рекламируемых «зеленых» акций, организации просветительской работы. Естественно, что все эти мероприятия не ограничиваются только показательными действиями, а в ряде случаев имеют ярко выраженный эффект. Например, в Султанате Оман на конец 2017 г. функционировали 18 природоохранных заповедников, и главой государства была поставлена задача организовать заповедные зоны еще на 68 участках, совокупная площадь которых составляет 37% территории Омана.

Движение к «зеленой» экономике в менее благополучных странах арабского региона также представлено на общественно-политической арене, но в значительно более скромных масштабах. Оно сводится, в основном, к вербальной деятельности некоторых интеллектуалов и экспертов, развивается за счет подключения преимущественно самостоятельных групп учащейся молодежи или групп по интересам. В ряде таких стран (Египте, Тунисе, Иордании, Ливане), в дополнение к перечисленному, функционируют неправительственные организации, которые проводят выступления в поддержку «зеленого» роста в весьма узком спектре его проблем, например, в виде акций в пользу увеличения площадей под зеленые насаждения, экономии воды, сохранения флоры и фауны. Вопросы же создания инфраструктуры возобновляемых источников энергии или других

затратных проектов природоохранной сферы находятся в ведении соответствующих государственных ведомств, которые имеют на это полномочия и работают в рамках государственного заказа, что вполне отвечает требованиям нынешнего этапа становления экологического сознания местного общества и его традиционным представлениям о лидирующей роли государства в социально-экономических преобразованиях.

ПРИДЕТСЯ ВЫЖИВАТЬ!

В целом же следует сказать, что все, так или иначе связанное с продовольственной проблемой, «зеленой» экономикой и выживанием общества в условиях неустойчивой экосферы, столь характерной для многих арабских стран, остается для них большим вопросом. Особенно это касается, как отмечалось выше, тех арабских стран, которые переживают вооруженные конфликты, и имеют, в силу этого обстоятельства, сомнительные перспективы развития в русле «зеленого» роста. Такая ситуация одинаково болезненна для них, как с точки зрения урегулирования социально-экономических, так и природоохранных и продовольственных проблем. Поскольку и те и другие потребуют от них колоссальных усилий для модернизации производительных сил и предотвращения дальнейшей деградации среды обитания не только за счет улучшения собственно экологии, но и внедрения дорогостоящих современных «зеленых» технологий, способствующих повышению безопасности жизнедеятельности местных обществ.

Этот аспект приобретает немалое значение именно на современном этапе, в ходе которого был нанесен серьезный ущерб сельскохозяйственным угодьям и пустынным территориям. Они, при их хрупкости, весьма чувствительны к механическим воздействиям от перемещения тяжелой военной техники, ковровых бомбардировок, в ходе которых частично или полностью погибли и без того не слишком обильные зеленые насаждения, пострадали водохранилища, русла рек и т.п.

Арабским и международным организациям еще предстоит оценить прямые потери окружающей среды от последствий военных действий и косвенный ущерб от упущенных возможностей, потенциальная реализация которых (если бы не многие годы войн и вооруженных конфликтов) помогла бы арабскому региону в ликвидации разрыва между ним и внешним миром по показателям освоения «зеленых» технологий. Естественно, в арабском регионе имеются

довольно многочисленные свидетельства об освоении «зеленых» технологий, способах и методах переработки и очистки загрязненных вод, экономии энергетических ресурсов и т.п., но они не могут скрыть того, что, в целом, арабский регион пока еще готов лишь к отдельным акциям на этом направлении.

В свете имеющихся данных, речь, по всей видимости, не идет о том, что арабский регион может сравнительно быстро перейти на «зеленую» экономику, могущую помочь арабским странам в решении продовольственной проблемы хотя бы в перспективе десяти лет. Регион сохранит свое деление на избы-

точные и дефицитные страны, не говоря уже о его способности разрешить за этот период имеющиеся политические разногласия, препятствующие выработке единой политики в русле устойчивого роста.

На этом фоне ситуация действительно выглядит тупиковой. Надежды на быстрые решения не просматриваются, но могут оставаться невоскресшие ресурсы, которые побудят людей действовать сообща, отложив в сторону имеющиеся на данный момент противоречия. Сейчас это выглядит утопией, но в арабском обществе все больше зреет понимание того, что иной альтернативы «зеленому» движению, видимо, нет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов М.Г. Эволюция продовольственной проблемы на Востоке. М.: Ив РАН; 1999.
2. Исаев В.А., Филоник А.О. Катар: три столпа роста. М.: Ив РАН; 2015.
3. Филоник А., Исаев В. Ближний Восток: вода и безопасность. *Азия и Африка сегодня*. 2019;(5):14–21.
4. Исаев В.А. Арабские страны в международном разделении труда: итоги, проблемы, перспективы. М.: Ив РАН; 1996.
5. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 22. Арабский Восток: «зеленый» рост и вызовы современности. Сост. Руденко Л., Соловьева З.М.: Ив РАН; 2018.

REFERENCES

1. Borisov M.G. Evolution of the Food Problem in the East. Moscow: RAS; 1999. (In Russ.).
2. Isaev V.A., Filonik A.O. Qatar: Three Pillars of Growth. Moscow: RAS; 2015. (In Russ.).
3. Filonik A.O., Isaev V.A. Middle East: water and security. *Asia and Africa today*. 2019;(5):14–21.
4. Isaev V.A. The Arab Countries in the International Division of Labour: Results, Problems and Perspectives. Moscow: RAS; 1996. (In Russ.).
5. The Arab East: “Green Grows” and Challenges of Modernity. Rudenko L., Solovieva Z., eds. Moscow: RAS; 2019. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Александрович Исаев — доктор экономических наук, профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
v-isaev@yandex.ru

Александр Оскарович Филоник — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия
fao44@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir A. Isaev — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
v-isaev@yandex.ru

Aleksander O. Filonik — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
fao44@mail.ru

Статья поступила 12.01.2020; принята к публикации 10.02.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 12.01.2020; accepted for publication on 10.02.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.